

нахождения вне воинской части может быть квалифицировано только по ст. 445 УК, но не как дезертирство. О намерении виновного вовсе уклониться от военной службы могут говорить выезд его за пределы Республики Беларусь, устройство на постоянную работу, приобретение подложных личных документов, совершение перед оставлением воинской части преступления, за которое должна была последовать уголовная ответственность, и т.п.

По конкретному уголовному делу о дезертирстве военный суд, который в настоящее время упразднен, в приговоре указал, что о цели виновного вовсе уклониться от военной службы свидетельствовало то, что он два месяца находился вне воинской части, уехал в Российскую Федерацию, там устраивался на различные работы, неоднократно менял место жительства и не предпринимал до момента задержания никаких попыток вернуться к месту службы.

Субъект – общий родовый: любой военнослужащий независимо от своего служебного положения. Квалифицированный состав, сформулированный в части 2 статьи 446 УК, устанавливает повышенную ответственность за дезертирство, совершенное в военное время или в боевой обстановке.

В.С. Криводубская
БГЭУ (г. Минск)

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНЫМ РАСКАЯНИЕМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт деятельного раскаяния не так давно появился в уголовном праве Республики Беларусь. Актуальность данной темы заключается в том, что другие страны, которые включили положение о деятельном раскаянии в уголовные кодексы, предусмотрели иные условия для освобождения от уголовной ответственности. Цель исследования – сравнить институты деятельного раскаяния в Беларуси и России и сделать вывод о совершенствовании нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь о деятельном раскаянии.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) нет определения термину «деятельное раскаяние». Э.А. Саркисова указывает: «Основанием для применения освобождения в связи с деятельным раскаянием является положительное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, выразившееся в его деятельном раскаянии и свидетельствующее о нецелесообразности применения к нему мер уголовной ответственности. Т.е. деятельное раскаяние применительно к ст. 88 образуют в совокупности следующие позитивные действия лица, совершившего преступление: добровольная явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления и возмещение причиненного ущерба или иным образом заглаживание вреда, нанесенного преступлением»

Н.А. Бабий полагает, что «деятельное раскаяние – это посткриминальное добровольное поведение лица, выражающееся в оказании им активного содействия правосудию, заглаживании причинённого преступлением вреда, а равно в совершении иных активных действий, свидетельствующих об осознании лицом своей вины и о его чистосердечном раскаянии. К деятельному раскаянию отнести следующие действия: содействие правосудию: явка с повинной, чистосердечное признание вины, активное содействие выявлению и заглаживание вреда: оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после преступления, добровольное возмещение или устранение материального или морального вреда, причинённого преступлением, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причинённого преступлением»

На основе анализа определений, которые дают Н.А. Бабий и Э.А. Саркисова, можно вывести общие признаки деятельного раскаяния. Это добровольное поведение лица, которое следует за противоправным деянием. Оно направлено на уменьшение, устранение последствий или принятие мер по содействию в этом правоохранительным органам. Лицо раскаивается в содеянном и пытается вернуть в изначальное состояние то, чему был нанесён вред.

Освобождение в связи с деятельным раскаянием регулируется ст. 88 УК на территории Беларуси и ст. 75 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) на её территории.

Названия статей аналогичны. Первые части обеих статей определяют те виды преступлений, освобождение от которых возможно при деятельном раскаянии. В Беларуси это преступление, совершённое впервые, которое не представляет большой общественной опасности или менее тяжкое преступление. В России это преступления небольшой или средней тяжести.

Основные различия в содержании статей заключаются в том, что в соответствии со ст. 88 УК лицо, совершившее преступное деяние, обязывается возвратить неосновательно обогащение и (или) уплатить налог и внести на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовую компенсацию в размере пятидесяти процентов причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее тридцати базовых величин. Данная мера не применяется в России и освобождает лицо от дополнительных затрат.

Принимая это во внимание, можно сделать вывод, что исключение данной меры из статьи УК способствовало бы содействию граждан, совершивших преступные деяния, к раскаянию, ведь в таком случае нет обязательств по выплате компенсации, т.к. само по себе раскаяние является благородным поступком, волеизъявлением гражданина встать на путь исправления, способствованию вершению правосудия и становлению правового государства.

На основании вышесказанного, в целях совершенствования института деятельного раскаяния в Республике Беларусь, можно предложить изложение ч. 1 ст. 88 УК в следующей редакции:

«1. Лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления добровольно явилось с повинной или активно способствовало выявлению и (или) раскрытию преступления, возместило причиненный преступлением ущерб (вред), возвратило неосновательное обогащение и (или) уплатило доход, полученный преступным путем».

Е.И. Кухарева

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

За последнее 15 лет в Беларуси прошла серия правовых реформ, связанных, прежде всего, с созданием и развитием информационного общества в Республике Беларусь. Вместе с тем, в настоящее время актуальным остается вопрос развития электронного правосудия.

В судебной системе Республики Беларусь, начиная еще со времен деятельности хозяйственных судов, поступательно внедрялись элементы электронного правосудия. Несмотря на то, что система электронного судопроизводства в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь введена в 2011 г., полноценно она начала работать только с 15 августа 2017 г. в связи с запуском в тестовую эксплуатацию электронных сервисов E-court «Электронное судопроизводство по экономическим делам» на сайте Верховного Суда.

В 2015 г. началось создание единой автоматизированной информационной системы судов общей юрисдикции (АИС СОЮ), в настоящее время проводится второй этап ее модернизации. Предполагается автоматизация выполнения функций судебного делопроизводства, автоматизированное формирование статистических отчетов, получение информации о движении дела, расширение применения технологии электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП) для обеспечения легитимности электронных документов в рамках электронного документооборота и судебного делопроизводства, а также мобильного клиента и системы защиты информации.